

РЕЛИГИОЗНЫЙ ФАКТОР В НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ (НА ПРИМЕРЕ СИБИРИ)

Николаева Жанна Евгеньевна

Алтайский государственный университет (г. Барнаул, Россия)

В статье рассматриваются особенности выстраивания политики советской власти в отношении религиозного мировоззрения народов Сибири в годы Гражданской войны. Главным образом, делается акцент на анализе отношений советской власти с представителями таких конфессий как: православие, ислам, буддизм и иудаизм. Целью статьи является характеристика основных направлений деятельности большевиков в контексте религиозной политики государства. В результате исследования делается заключение о степени эффективности действий советской власти в ходе реализации их программы, касающейся выстраивания государственно-конфессиональных отношений в стране.

Российское государство на протяжении нескольких столетий складывалось, как многонациональное и многоконфессиональное политическое образование. В стране всегда очень остро стоял вопрос выстраивания отношений с представителями различных национальностей и вероисповеданий. Смена политического режима в 1917 г. и приход к власти большевиков не могли оставить в стороне вопросы, касающиеся национально-культурной и религиозной жизни народов, проживающих в государстве [9, с. 330]. Не остались в стороне от происходивших процессов и народы, проживающие на территории Сибири. Сибирский регион, как и вся территория российского государства, являлся поликонфессиональным и полинациональным образованием, в котором развернулось масштабное противостояние различных политических сил в годы Гражданской войны.

В период Гражданской войны на территории страны начинает усиливаться национальный и религиозный сепаратизм. Национальные движения начинают активно пропагандировать идеи конфессиональной и национально-культурной идентичности [10, с. 54]. Такое положение, требовало от новой власти решения назревающих вопросов связанных с положением различных этнических групп как в целом в стране, так и в отдельных её регионах. В ноябре 1917 г. большевиками была провозглашена «Декларация прав народов России» в рамках, которой отменялись все национально-религиозные привилегии и ограничения. Новым правительством был создан Народный комиссариат по делам национальностей. В последствии при Наркомнаце были созданы отделы, занимающиеся вопросами конкретных народов – еврейского, мусульманских и т.д. [8, с. 187]. Весной 1920 г. был образован отдел по делам национальностей в Сибири. Задачей данного органа была интеграция нерусских народов, проживающих в регионе в единое советское социалистическое пространство [2, с. 16]. Национальный вопрос в России был всегда тесно связан с религиозным, т.к. религиозная культура являлась неотъемлемой частью национальной идентичности.

В основу идеологической работы партии большевиков пришедшей к власти были положены атеистические принципы. При этом единства внутри самой партии по данному вопросу не было. Часть представителей партии большеви-

ков считала необходимым полное искоренение религиозного мировоззрения радикальным путем, другая же часть видела потребность в распространении естественно-научных знаний в обществе, которые бы привели к постепенной ликвидации религиозного мировидения. Главным идеологическим врагом для представителей новой власти стала Русская православная церковь. Такое отношение к представителям РПЦ объяснялось её положением в дореволюционный период, как государственной конфессии. С установлением советской власти у Русской православной церкви были изъяты некоторые социальные функции [4, с. 19–22]. Такой порядок сокращения полномочий РПЦ отмечался и в Сибири.

На территории Сибири кроме православного населения проживали народы исповедующие ислам, буддизм, иудаизм, а также представители других конфессий. В связи с этим, все политические силы в годы Гражданской войны видели необходимость в привлечении на свою сторону народов Сибири с целью дальнейшего укрепления своих позиций.

Особое внимание со стороны большевиков было уделено представителям исламской традиции. Представители исламского института в России занимали одно из ведущих положений по числу приверженцев [1, с. 56]. Большевики видели в мусульманской общности союзников, способных поддержать новое правительство [3, с. 94]. Такое отношение к представителям исламской традиции было связано с их положением в имперский период, а также политической активностью самой мусульманской общины. Однако отношение к представителям данной религиозной конфессии не было однозначным. Предоставляя им некоторую свободу в сохранении своей культуры, власти стремились включить представителей данной традиции в общекультурное пространство советского народа [5, с. 29]. Особое внимание в процессе включения национальных общин в состав советского народа уделялось системе национального образования. С усилением поддержки со стороны правительства системы национального образования, в Сибири наблюдается рост национальных школ. Так, в Алтайской губернии в 1919 г. насчитывалось 5 татарских школ, а в 1920/21 учебном году их было уже 11 [5, с. 33].

Первые годы советской власти были относительно благоприятными для религиозной жизни представителей буддийской традиции. Часть буддийской общины выразила свое лояльное отношение к советской власти [11, с. 395]. В период Гражданской войны на территории Бурятии получает распространение обновленческое движение в буддизме. Представители обновленческой традиции видели необходимость в оказании поддержки советской власти, с целью сохранения своего легального существования, и веры в возможность в дальнейшем получить больше прав на сохранение своей национально-религиозной культуры [6, с. 197].

Начавшиеся преобразования в религиозной сфере, коснулись и еврейского населения Сибири. Уже в 1919 г. были введены ограничения на преподавание иврита [11, с. 396]. Сибирским революционным комитетом в 1920 г. было принято постановление на основании, которого общинные советы евреев подлежали закрытию на территории Сибири, а имущество должно было быть передано в еврейские секции подотделов национальных меньшинств. Преподавание иудейского вероучения начинало преследоваться законом [7, с. 711].

Таким образом, можно сделать вывод, что в рассматриваемый период отношение к религии со стороны советского руководства страны не было однозначным. Правительство видело необходимость в искоренении религиозного мировоззрения в советском обществе. Однако, нестабильная политическая обстановка внутри страны требовала от правительства поиска новой силы способной оказать поддержку в укреплении положения в государстве. Не смотря на это, уже в годы Гражданской войны советская власть старалась максимально поставить под контроль деятельность религиозных институтов, даже на территории Сибири. Задачей государства было избавиться от религиозной идентичности в обществе, и в особенности от её связи с национальной идентичностью.

Литература

1. Алов, А. А. Ислам в России. – М: НИИ наследия, 1996. – 119 с.
2. Белозерова, М. В. Деятельность представительств и уполномоченных по делам национальных меньшинств Наркомнаца в Южной Сибири (1920–1930-е гг.) // Известия Алтайского государственного университета. – 2008. – № 4. – С. 16 – 21.
3. Густерин П. Политика Советского государства на мусульманском Востоке в 1917–1921 гг. // Вопросы истории. – 2010. – № 1. – С. 92–100.
4. Дашковский, П. К., Зиберт Н.П. Государственно-конфессиональная политика на юге Западной Сибири в конце 1917 – середине 1960-х гг. – Барнаул: Из-во Алт. ун-та, 2020. – 140 с.
5. Дашковский, П.К., Шершнева Е.А. Положение мусульманских общин Алтая в первые годы советской власти // Вестник Томского государственного университета. – 2018. – № 56. – С. 29–34.
6. Житенев, Т. Буддизм в России: веки истории // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2011. – № 7. – С. 192–203.
7. Историческая энциклопедия Сибири в 3 т. Т. 1 / сост. и общ. ред. В. А. Ламин; редкол.: С. С. Букин [и др.]. – Новосибирск: Ист. наследие Сибири, 2010. – 716 с.
8. Нам, И.В. Национальные меньшинства Сибири и Дальнего Востока на историческом переломе (1917–1922 гг.). – Томск: Издательство Томского университета, 2009. – 500 с.
9. Пономаренко, М. Ислам в религиозной политике советской власти в первой трети XX в. (по материалам Западной Сибири) // Проблемы истории, филологии, культуры. – 2008. – № 20. – С. 330–343.
10. Соловов, Е. Межэтническое взаимодействие и национальная политика большевиков в годы гражданской войны (1917–1920 гг.) // Современная научная мысль. – 2013. – № 2. – С. 50–61.
11. Тишков, В.А. Российский народ: история и смысл национального самосознания. – М.: Наука, 2013. – 649 с.